

Отец Владимир: «В нашем храме будет звучать молитва!»

В Комарицу, к отцу Владимиру, мы приехали в день рождения его деда. Мы – это гостившая в феврале на малой родине киевлянка Зоя Черепанова (она мама нашего земляка – епископа Обуховского Ионы), краевед Вера Мелентьева и автор этих строк. Визит специально не подгадывали, но получилось, что оказались за трапезным столом.

От деда к внуку

– Мой дед Федор прожил сложную жизнь, – поясняет отец Владимир. – Он родом из этих мест, из Захарьино. В 1917 году закончил духовную семинарию, был рукоположен в дьяконы, через пару лет стал иереем, служил в Туровце. Дед не единожды страдал за веру. Во времена церковных гонений попал в тюрьму, в 1935 году его освободили. Видимо, в тюремных застенках его сильно били, он ослеп. Дедушка долго молился перед иконой Казанской Богоматери и вновь обрел зрение. Стал настоятелем Сыктывкарского храма. В 1937 году был расстрелян большевиками. Моя бабушка пережила деда на 31 год, она крестила меня, когда я был совсем маленьким. Мой отец тоже был глубоко верующим человеком. По натуре он был настоящим бесеребренником: в его карманах вечно гулял ветер. Добрая душа: все готов был раздать, последним делился. Щупленьким был, ходил в неприметном сюртучке, за богатством не гнался. Хорошо запомнил случай, как наш отец на свадьбе сестры перед тем, как сесть за праздничный стол, помолился-перекрестился и родительское благословение дал. Гости аж рты пооткрывали от неожиданности, это происходило во времена советского застоя. А когда отца не стало, понял, что отныне проводником веры в нашей семье должен стать я.

К тому времени внук священника получил экономическое образование, жил в Москве, работал в престижной строительной фирме, даже по столичным меркам был обеспеченным человеком. Что заставило так кардинально изменить жизнь, отец Владимир не любит распространяться. Считает, если Господь призвал, надо нести свой крест, следуя путем Христовым.

– Я очень хочу, чтобы здешний храм возродился, – говорит он. – Чтобы люди вновь стали возделывать землю, а река кормила рыбаков знатным уловом. Ведь в 15-16 веках на этом месте располагался большой Комарицкий стан. По Северной Двине проходил торговый путь, много разных товаров везли суда по реке. Здесь устраивались крупные ярмарки, а люди жили трудом и молитвой. Мой прадед был хлеборобом. А комарицынские мастера даже изготовили часы для Спасской башни Кремля.

На все воля Божья

Поистине неисповедимы пути Господни. За год до появления отца Владимира в наших местах в Комарицу приехали женщины из клуба «Изюминка».

– Наш клуб является отдушиной для узкого круга женщин, – поясняет Вера Владимировна Мелентьева, – собираемся примерно раз в месяц, чтобы обсудить новости, поговорить по душам, получить добрый совет. Случается, иногда путешествуем по окрестностям, особенно нравится бывать в святых местах. Приехав на Пасху в Комарицу, с удовольствием погуляли по бережку, подышали чистым воздухом, посетили храм. С собой привези молитвослов и свечи. Внутри храм был в очень плохом состоянии. Мы помолились, как умели, искренне попросили Бога, чтоб послал нам человека, который помог бы восстановить этот храм и возродить его былую славу. Думаю, этого хотели не только мы. Видимо, наши молитвы были услышаны: через год сюда приехал отец Владимир, и закипела работа по реконструкции храма. Разговорившись с ним, я узнала, что его бабушка была родом из соседнего села Новинки, а это и моя малая родина тоже. Из окна отчего дома даже виден краешек ее избы.

К благому делу по возрождению храма присоединились жители из окрестных деревень и Котласа. Посильную лепту своим трудом вносят женщины с ДОКа (к примеру, они наквасили капусты на всю зиму), ребята из близлежащих школ помогают в расчистке храмовой территории. А еще добровольцы стали собирать и заготавливать Иван-чай, которым заросли пустующие поля.

– Иначе этот напиток называют еще кипрей, копорский чай, – продолжает отец Владимир, угощая нас, – о его целебных свойствах было известно еще в 16 веке. Одна женщина даже рассказывала, что, будучи при смерти, ей приснился сон, в котором отчетливо услышала: «Испей чай из Комарицы, с целебной водицей, сразу оживишься». Так оно и вышло. Чай и вправду оказался славным: сытным, с насыщенным вкусом и ароматом.

Кстати, в Комарице в последнее время не было колодцев, считалось, что из-за высокого берега вода не дойдет до поверхности. Поэтому обитающие летом дачники привозили воду в канистрах. Лишь недавно отец Владимир с помощниками обнаружили, что неподалеку находится скважина, которая быстро наполняется водой. Впечатляют и другие результаты хозяйственной деятельности. Здесь построили коровник, завели кур-несушек, а недавно сложили русскую печь, так что с благословения скоро начнут выпекать хлеб.

Здесь наступает торжество души

Храм в Комарице не первый, который восстанавливает отец Владимир. С 1996 года, будучи на послушании, он принимал участие в строительстве церкви в Павловске в Вилегодском районе, с 1998 года – в восстановлении храма Александра Невского в Архангельске, который находится в микрорайоне Варавино.

– С 2000 по 2010 годы в подворье Троице-Сергиевой лавры мы занимались восстановлением Богоявленского храма в подмосковном селе Опарино, – рассказывает наш собеседник. – Большую финансовую помощь оказали благотворители из охраны Бориса Ельцина. В 2010 году я приехал в Комарицу, всей душой стремился начать работы по восстановлению храма.

В Комарицу отец Владимир с помощниками приехали в конце мая. Шел проливной дождь, до храма добирались с трудом, машины увязли в грязи и буксовали. До августа жили в палатках. Потом рядом с храмом построили дом, начали потихоньку обживать.

– Спасибо и низкий поклон доброму человеку – руководителю Котласского ДРСУ Алексею Александровичу Захарчуку за то, что расчистил дорогу, – говорит он. – Теперь до нас без труда может добраться каждый желающий. Конечно, сейчас храм находится в плачевном состоянии, фрески на втором этаже порублены топором, их будет сложно восстанавливать. Зато купола и кресты, хоть и пострелянные большевиками, на месте.

Действительно, совершая экскурсию по храму, мы видим, что дел здесь немало. Но невооруженным глазом видна проделанная работа. Так, в алтаре сложена аккуратная печка, а прошлой осенью здесь отслужил молебен отец Евгений из Свято-Стефановского храма. Обходим храм с другой стороны и осторожно по лесенке поднимаемся наверх. Именно в верхнем приделе находятся знаменитые фрески по мотивам Васнецова, такие же есть только во Владимирском храме в Киеве. Фрески и на самом деле выразительные, глаз не оторвать.

Вообще в Николаевском храме четыре престола: в верхней церкви во имя Святителя Николая, в нижней – в честь Рождества Пресвятой Богородицы, в приделах: во имя Афанасия, архиепископа Александрийского, и во имя Святой мученицы Параскевы. По мнению историков, сама церковь построена в стиле «тотемского провинциального барокко».

– В этом храме заложена какая-то тайна, ее не передать словами, – задумчиво говорит отец Владимир. – Здесь, кстати, останавливался Ионан Кронштадский. Даже самая старинная икона на Руси «Чудо архангела Михаила в Хонах» тоже была найдена в нашем храме. Сейчас она находится в запасниках Русского музея в Санкт-Петербурге. К нам отовсюду приезжают паломники, говорят, что здесь как-то легче дышится, наступает торжество души.

Словно в подтверждении этих слов подъехала машина, один из трудников повел гостей показывать храм.

О жертвователях и благотворителях

На восстановление храма в Комарице требуется немало средств: чтобы купол поставить, крышу покрыть, окна вставить, не говоря уже о внутренних работах.

– Сначала ходил по местным предприятиям, – рассказывает отец Владимир. – Теперь стал обращаться реже. Помощь должна идти от души, от чистого сердца, а не потому что мы выступаем в роли попрошайек. К сожалению, население в Котласе и Котласском районе в этом плане не подготовлено. Думаю, что для некоторых обеспеченных людей жертвуемая сумма – крохи. Или иной раз приходит старушка, протягивает 100 рублей. Я-то знаю, что пенсия у нее маленькая, и внучатам она помогает, но, тем не менее, на храм денежку выкроила. И неизвестно, чья помощь ценнее: пожертвование солидного бизнесмена или вот такой бабушки. И еще: заметил, что те, кто искренне жертвует, зачастую успешны в бизнесе, их минует несчастье, беда обходит стороной их детей. Один из наших меценатов признался, что на большой скорости у его автомобиля лопнуло колесо, мужчину ждала неминуемая гибель, но он чудом уцелел. Это его ангел-хранитель спас.

Но необязательно помогать деньгами, можно помочь своим трудом. Этой весной добрые люди вспахали огород, осенью заготовили 70 мешков картошки, в планах на следующий сезон вырастить морковь, капусту и другие овощи. Женщины-дачники охотно делятся своими домашними заготовками, соленьями-вареньями для общего стола, некоторые помогают с одеждой для рабочих. На строительно-реставрационных работах помогают добровольцы. Только большинство из них – те, у кого нет собственной крыши над головой, которым некуда деваться.

– У нас в Киеве в Ионинском монастыре по утрам проходит две службы: в 7 и 9 часов, – поддерживает нашу беседу Зоя Павловна Черепанова. – В храме всегда много прихожан. Отчасти это потому, что на Украине сложная экономическая обстановка, вот и обращаются люди к вере. А когда у человека относительно все хорошо, то он ошибочно думает, что и в церковь ему идти незачем.

– К сожалению, в наше время понятие «добро» и «зло» сильно размыты. Между ними нет четкой границы, а это многих вводит в заблуждение, – соглашается с гостьей отец Владимир и советует нашим читателям: – Сейчас, во время Великого поста, постарайтесь почаще бывать на службе. Думаю, скоро наша Комарица оживится. Главное, в нашем храме вновь будет звучать молитва.

Наталья МИЛЬКОВА.